

17449

مجلس شورای ملی

17449

Научн. Общ. 1900, XI.

70919

Дифференціальная рента и теорія цѣнности ¹⁾.

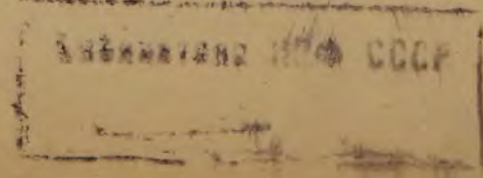
I.

Сущность теоріи дифференціальной ренты Рикардо состоитъ въ томъ, что цѣнность всего хлѣба, произведеннаго въ данномъ обществѣ, регулируется тѣмъ количествомъ труда, которое потребно на производство хлѣба при наилучшихъ условіяхъ. Въ основѣ этого предположенія лежитъ извѣстное опредѣленіе Рикардо понятія общественно-необходимаго труда. Цѣнностеобразовательною субстанціею является трудъ, затраченный на производство хлѣба при наихудшихъ условіяхъ; поэтому трудъ, затраченный при лучшихъ условіяхъ, даетъ нѣкоторый излишекъ цѣнностей, составляющій ренту.

Такимъ образомъ, Рикардо знаетъ, чей трудъ производитъ ренту: это трудъ земледѣльческихъ рабочихъ. Трудъ фабричныхъ рабочихъ производитъ заработную плату и прибыль, трудъ земледѣльческихъ рабочихъ — заработную плату, прибыль и ренту. Трудъ земледѣльца производитъ больше цѣнностей, чѣмъ трудъ фабричнаго рабочаго. Слѣдовательно, величина цѣнностей, произведенныхъ даннымъ обществомъ, зависитъ не только отъ количества затраченнаго имъ производительнаго труда: путемъ перехода къ обработкѣ все болѣе и болѣе плохихъ земель, наряду съ землями лучшаго качества, мы можемъ почти безгранично увеличивать количество произведенныхъ цѣнностей. Выводъ этотъ противорѣчитъ основному принципу теоріи трудовой цѣнности, согласно которому количество цѣнностей можетъ быть увеличено только путемъ большей затраты производительнаго труда. Самъ Рикардо иногда сбивается съ предложеннаго имъ разрѣшенія вопроса и говоритъ: «ренту всегда уплачиваетъ потребитель» ²⁾. Какъ извѣстно, Сисмонди считалъ ренту «номинальной цѣнностью»: рента есть единственная часть продукта труда, имѣющая только номинальную, а не дѣйствительную цѣнность; она есть, въ самомъ дѣлѣ, результатъ увеличенія цѣны, которую получаетъ продавецъ въ силу своей привилегіи, между тѣмъ какъ продаваемая вещь въ дѣйствительности дороже не стоитъ» ²⁾.

Рикардо цитируетъ также мнѣніе Буханана: «рента есть слѣдствіе дороговизны,..... то, что выигрываетъ этимъ способомъ землевладѣлецъ, онъ

¹⁾ Сравн. нашу статью въ № 5 «Научн. Об.» за этотъ годъ.
²⁾ Сочиненія, 61, 62.
³⁾ Sismondi, De la richesse commerciale, t. I, p. 4. Цитировано у Фукса, изслѣдованіе теоріи поземельной ренты, Москва, 1871, стр. 48.

выигрываетъ на счетъ цѣлаго общества. Общество не имѣетъ никакой выгоды отъ воспроизведенія ренты; одинъ классъ только пользуется въ этомъ случаѣ убытками другого класса» ¹⁾. Другими словами, рента не создается трудомъ земледѣльческихъ рабочихъ; она представляетъ собою простой вычетъ изъ реальныхъ цѣнностей, произведенныхъ трудомъ рабочихъ и поступившихъ въ доходъ рабочихъ (заработная плата) и капиталистовъ (прибыль). Рикардо замѣчаетъ: «Должно сознаться, что (совершенно одинаковые въ сущности) взгляды Сисмонди и Буханана правильны, что они не ошибаются, разсматривая ренту, какъ цѣнность чисто номинальную, представляющую не какое либо увеличеніе національнаго богатства, а не болѣе какъ простой трансфертъ цѣнности, выгодный единственно для землевладѣльцевъ и соотвѣтственно этому вредный для потребителя» ²⁾.

Однако, онъ надѣется примирить свой взглядъ со взглядами Сисмонди и Буханана помощью слѣд. разсужденія: «Рентою создается цѣнность (какъ я понимаю это слово), но не создается богатство. Если-бы цѣна хлѣба возвысилась отъ трудности произвести извѣстную часть его отъ 4 до 5 фун. за кварталеръ, то цѣнность милліона кварталеровъ была-бы 5.000,000 ф. вмѣсто 4.000,000, а такъ какъ этотъ хлѣбъ обмѣнивался-бы не только за большее количество денегъ, но и за большее количество всѣхъ другихъ товаровъ, то въ распоряженіи владѣльцевъ оказалась-бы болѣе значительная сумма цѣнности, и какъ никто не имѣлъ бы влѣдствіе этого менѣе, то общество въ цѣломъ составѣ обладало-бы болѣею цѣнностью, и въ этомъ смыслѣ рента представляетъ новую цѣнность. Но цѣнность эта настолько номинальна, что она не присоединяетъ ничего къ богатству, иными словами, не увеличиваетъ собою предметовъ необходимости, удобствъ и удовольствій общества. Мы располагали бы совершенно такимъ-же, а не большимъ количествомъ товаровъ, и тѣмъ-же милліономъ кварталеровъ хлѣба, какъ прежде; послѣдствіемъ того, что хлѣбъ этотъ продается теперь по 5 фун. вмѣсто 4, былъ бы переходъ части цѣнности хлѣба и другихъ товаровъ отъ прежнихъ владѣльцевъ его къ землевладѣльцамъ» ³⁾. Разсужденіе это не устраняетъ затрудненій. Суть дѣла не въ томъ, представляетъ ли собою рента увеличеніе національнаго богатства, а въ томъ, какимъ трудомъ создается она? Выраженіе Сисмонди «номинальная цѣнность» означаетъ лишь то, что рента не создается трудомъ. Возьмемъ примѣръ Рикардо. Положимъ, что 1 ф. стерлинговъ соотвѣтствуетъ одной трудовой единицѣ. Прежде милліонъ кварталеровъ хлѣба обходился обществу въ 4.000,000 трудовыхъ единицъ. Въ силу какихъ-то перемѣнъ 100,000 кварталеровъ стали производиться не за 400,000 трудовыхъ единицъ, а за 500,000. Въ такомъ случаѣ милліонъ кварталеровъ хлѣба будетъ стоить обществу $3.600,000 + 500,000 = 4.100,000$ трудовыхъ единицъ. А цѣнностей, по теоріи Рикардо, будетъ 5.000,000. Гдѣ-же тотъ трудъ, который создалъ 900,000 цѣнностей единицъ?

Марксъ принялъ теорію дифференціальной ренты Рикардо; но то обстоятельство, что общественно-необходимымъ трудомъ онъ считаетъ ариѳметически среднее количество труда, а не количество труда, затра-

¹⁾ Сочиненія, стр. 36.

²⁾ *ibid*, стр. 258.

³⁾ Сочиненія, стр. 257.

чиваемое при наихудшихъ условіяхъ производства, подобно Рикардо, совершенно мѣняетъ обликъ теоріи дифференціальной ренты. Эта теорія позволила Рикардо отказаться отъ фізіократической теоріи участія природы въ образованіи цѣнностей и болѣе или менѣе удовлетворительно отвѣтитъ на вопросъ: чѣмъ трудомъ создаются тѣ цѣнности, которыя получаетъ землевладѣлецъ въ качествѣ ренты? Въ рукахъ Маркса теорія не имѣетъ этого значенія. Возьмемъ примѣръ, приводимый Марксомъ. Предположимъ, что общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи четыре участка земли разнаго плодородія; при затратахъ на нихъ одинаковаго количества труда и капитала (по 60 шиллинговъ на участокъ) мы получимъ различное количество продукта, скажемъ 1 кварт., 2, 3 и 4. Итого = 10 кв. при общей цѣнѣ производства (60 шил. $\times$ 4) = 240 шил. Слѣдовательно, цѣнность квартера хлѣба = 24 шиллингамъ; рыночная-же его цѣнность, согласно теоріи дифференціальной ренты, будетъ равна 60 шил. Приведя этотъ расчетъ Марксъ, продолжаетъ: «Это—опредѣленіе рыночной цѣнности товара, какъ она устанавливается конкуренціей на основѣ капиталистическаго способа производства; конкуренція создаетъ ложную социальную цѣнность. Происходитъ это благодаря закону рыночной цѣнности, которому подчинены продукты земли... Если мы предположимъ, что капиталистическій строй общества устраненъ и общество организовано въ сознательную и планомѣрную ассоціацію, тогда въ 10 квартерахъ хлѣба заключалось-бы то-же количество рабочаго времени, какъ и въ 240 шил. Общество не покупало бы этотъ земледѣльческій продуктъ въ $2\frac{1}{2}$ раза дороже дѣйствительно затраченнаго на него рабочаго времени; вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло-бы основаніе для существованія класса землевладѣльцевъ. Эта переменна подѣйствовала-бы точно такъ же, какъ удешевленіе въ такой-же мѣрѣ продукта путемъ иностраннаго ввоза. Поэтому, насколько вѣрно заключеніе, что—при условіи сохраненія современнаго способа производства, но при предположеніи, что дифференціальная рента поступаетъ въ собственность государства,—цѣны земледѣльческихъ продуктовъ при прочихъ равныхъ условіяхъ не измѣнились-бы, настолько же невѣрно утвержденіе, что цѣнность продуктовъ не измѣнилась-бы при замѣнѣ капиталистическаго производства ассоціаціей» ¹⁾. Такимъ образомъ, мы должны отличать цѣнность отъ рыночной цѣнности. Если цѣнность опредѣляется исключительно техническими условіями общественнаго производства, количествомъ затраченной обществомъ механической работы, то рыночная цѣнность, въ основѣ которой лежитъ эта трудовая цѣнность, опредѣляется еще производственными (экономическими) отношеніями капиталистическаго строя общества. Въ противоположность цѣнности, рыночная цѣнность заключаетъ въ себѣ социальную-историческую элементъ; она представляетъ собою историческую форму цѣнности, свойственную капиталистическому способу производства ²⁾. Потомъ; рыночная цѣнность по величинѣ не равна

¹⁾ Das Kapital. III, II, 200.

²⁾ Классическая политическая экономія не различала цѣнности отъ исторической формы ея, рыночной цѣнности или, соотвѣтственно, цѣны производства: „Однимъ изъ основныхъ недостатковъ классической политической экономіи является то, что при анализѣ товара и спеціально товарной цѣнности, ей не удалось выработать понятія формы цѣнности, дѣлающей цѣнность рыночной цѣностью...

цѣнности продукта,—въ данномъ случаѣ она больше цѣнности. Если часть величины рыночной цѣнности хлѣба создана трудомъ, то другая часть ея—создана капиталистическими отношеніями производства и представляет собою *ложную социальную цѣнность* (Марксъ) или номинальную цѣнность (Сисмонди). Съ устраненіемъ капиталистическаго способа производства исчезаютъ эти номинальныя цѣнности. Наконецъ: Смиту и Рикардо совершенно чуждо понятіе цѣнности Маркса; они называли цѣнностью то, что Марксъ называетъ рыночной цѣнностью. Поэтому у Смита и Рикардо трудовой принципъ проведенъ не до конца: въ образованіи ихъ цѣнности, наряду съ техническими моментами (трудъ), принимаютъ участіе также социальнo-историческіе моменты (капиталистическій способъ производства). Отсюда существенное различіе въ теоріяхъ дифференціальной ренты Рикардо и Маркса: для Рикардо рента (т. е. ея цѣнность) производится трудомъ земледѣльческихъ рабочихъ, для Маркса—рента не производится ничьимъ трудомъ, она представляет собою ложную социальную цѣнность, продуктъ капиталистическаго способа производства.

Болѣе подробно на понятіи рыночной цѣнности Марксъ останавливается въ 10-й главѣ III тома. Глава эта показываетъ намъ, насколько невыработано было у Маркса понятіе рыночной цѣнности. Въ нашу задачу не входитъ детальная критика теоріи рыночной цѣнности Маркса; поэтому мы не будемъ утруждать читателя разборомъ всѣхъ довольно таки противорѣчивыхъ замѣчаній Маркса и остановимся только на тѣхъ изъ нихъ, которыя заключаютъ въ себѣ положительное выясненіе причинъ, опредѣляющихъ рыночную цѣнность. Какъ извѣстно, колебанія рыночныхъ цѣнъ обусловлены колебаніями въ снабженіи рынка и дѣйствительномъ спросѣ. Такъ какъ рыночная цѣнность—основа рыночныхъ цѣнъ, то спросъ и предложеніе, очевидно, не могутъ быть причислены къ числу факторовъ, опредѣляющихъ рыночныя цѣнности. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ игнорировать всѣ замѣчанія Маркса, показывающія, что онъ допускаетъ вліяніе спроса и предложенія на рыночныя цѣнности. Такъ поступать намъ даетъ право утвержденіе Маркса, что «спросъ и предложеніе регулируютъ рыночныя цѣны или, скорѣе, уклоненіе рыночныхъ цѣнъ отъ рыночной цѣнности» ¹⁾. Съ другой стороны, мы будемъ также игнорировать тѣ замѣчанія Маркса, въ которыхъ онъ отождествляетъ цѣнность и рыночную цѣнность; основаніемъ для подобнаго образа дѣйствій служить намъ вышеприведенная цитата о рыночной цѣнности земледѣльческихъ продуктовъ. Къ тому-же, если цѣнность отождествлять съ рыночной цѣнностью, а рыночную цѣнность съ рыночной цѣной, тогда цѣн-

---

Форма цѣнности продукта труда является самой абстрактной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самой общей формой буржуазнаго способа производства, характеризующей этотъ способъ производства исторически, какъ особый родъ общественнаго производства. Если мы сдѣлаемъ ошибку и примемъ ее за вѣчную естественную форму общественнаго производства, то необходимо просмотримъ также специфическія особенности формы цѣнности, слѣдовательно, также товарной формы и ея дальнѣйшаго развитія: денежной формы, формы капитала и т. д.“ (I, 47). Ср. III I, 162, прим. 30, въ которомъ отмѣчается, что понятіе цѣнности Рикардо и Шторха тождественно съ понятіемъ рыночной цѣнности Маркса.

¹⁾ Das Kapital, III. I, 160; также 162, 168--9.

ность отождествляется съ рыночной цѣной, т. е. получается выводъ, противорѣчащій всѣмъ основамъ экономическихъ воззрѣній Маркса. Сдѣлавъ эти оговорки, обратимся къ теоріи рыночной цѣнности Маркса. «Мы должны разсматривать рыночную цѣнность съ одной стороны какъ среднюю цѣнность произведенныхъ въ одной отрасли производства товаровъ, съ другой стороны какъ индивидуальную цѣнность товаровъ, произведенныхъ при среднихъ условіяхъ производства данной сферы и образующихъ главную массу ея продуктовъ. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ товары, произведенные при наихудшихъ или наилучшихъ условіяхъ, регулируютъ рыночную цѣнность, которая въ свою очередь служитъ центромъ колебанія для рыночныхъ цѣнъ» ¹⁾. Какъ мы уже видѣли, такимъ «исключительнымъ случаемъ» является все земледѣліе. «Предположимъ, главная масса товаровъ данной сферы производства произведена при общественно-нормальныхъ условіяхъ производства, такъ что общественная цѣнность является вмѣстѣ съ тѣмъ индивидуальной цѣнностью образующихъ эту массу отдѣльныхъ товаровъ. Если относительно небольшая часть товаровъ произведена при худшихъ условіяхъ и такая-же небольшая часть при лучшихъ условіяхъ, такъ что индивидуальная цѣнность одной части больше, другой части меньше средней цѣнности главной массы товаровъ, и оба эти уклоненія взаимно уравниваютъ другъ друга, такъ что средняя цѣнность этихъ товаровъ равна цѣнности товаровъ, принадлежащихъ къ средней массѣ, тогда рыночная цѣнность опредѣляется цѣнностью товаровъ, произведенныхъ при среднихъ условіяхъ производства... Допустимъ, напротивъ, что общее количество вынесенныхъ на рынокъ товаровъ остается безъ измѣненія, но цѣнность товаровъ, произведенныхъ при худшихъ условіяхъ, не уравнивается цѣнностью товаровъ, произведенныхъ при лучшихъ условіяхъ, такъ что масса произведенныхъ при худшихъ условіяхъ товаровъ представляетъ относительно значительную величину, какъ по сравненію со среднею массою, такъ и съ другою крайностью: тогда рыночная или общественная цѣнность будетъ регулироваться тѣми товарами, которые произведены при худшихъ условіяхъ. Примемъ, наконецъ, что масса товаровъ, произведенная при лучшихъ условіяхъ, значительно превосходитъ массу произведенныхъ при худшихъ условіяхъ товаровъ и даже представляетъ значительную величину сравнительно съ массой товаровъ, произведенныхъ при среднихъ условіяхъ; тогда рыночная цѣнность регулируется тою частью товаровъ, которые произведены при лучшихъ условіяхъ» ²⁾. Итакъ, рыночная цѣнность регулируется господствующимъ техническимъ способомъ производства, т. е. такимъ, которымъ производится «главная масса» товаровъ данного рода. Слѣдовательно, рыночная цѣнность отклоняется отъ трудовой не только въ земледѣліи. По признанію Маркса, дифференціальныя добавочныя прибыли существуютъ также и въ обрабатывающей промышленности. «Добавочная прибыль, приносимая индивидуальнымъ капиталомъ въ той или другой сферѣ производства.. происходитъ, если мы оставимъ въ сторонѣ случайныя уклоненія, отъ пониженія стоимости производства, слѣдовательно

¹⁾ Ibid, III, I, 157.

²⁾ Das Kapital, III, I, 161—2.

уменьшенія издержекъ производства, которое обусловливается или тѣмъ, что употребленъ капиталъ, по своимъ размѣрамъ выше средняго, благодаря чему уменьшены *faux frais* производства, между тѣмъ какъ общія причины повышенія производительности труда (кооперация, раздѣленіе труда и т. д.) могутъ дѣйствовать въ болѣе сильной степени, такъ какъ расширены размѣры производства, или тѣмъ, что, независимо отъ размѣровъ дѣйствующаго капитала, примѣнены лучшіе способы производства, новыя изобрѣтенія, усовершенствованныя машины, секреты химическаго производства, словомъ, новыя, улучшенныя, стоящія выше средняго уровня орудія и методы производства... Источникомъ добавочной прибыли является въ данномъ случаѣ самъ капиталъ (включая въ него и приложенный трудъ);... и само по себѣ ничто не мѣшаетъ тому, чтобы весь капиталъ въ одной и той же отрасли производства былъ употребленъ такимъ же способомъ» ¹⁾). Конечно, любой размѣръ предпріятія и любое усовершенствованіе могутъ стать частью господствующаго технического способа производства; но въ каждый моментъ существуютъ такіе размѣры предпріятія и такія усовершенствованія, которыя приносятъ своимъ собственникамъ нѣкоторую добавочную прибыль и вызываютъ, слѣдовательно, отклоненіе рыночной цѣнности отъ трудовой цѣнности. Въ рыночной цѣнности товаровъ другихъ предпріятій, напротивъ, можетъ быть не реализована часть произведенныхъ трудовыхъ цѣнностей. Въ обрабатывающей промышленности возможны уклоненія рыночныхъ цѣнностей отъ трудовыхъ въ обѣ стороны. Особенное значеніе имѣютъ въ данномъ случаѣ секреты производства, патенты и невозможность перенесенія основнаго капитала изъ одной сферы производства въ другую. Наконецъ, специфическій случай добавочной прибыли мы имѣемъ въ монопольной цѣнѣ, превышающей трудовую цѣнность товара ²⁾).

Краткій смыслъ всего этого длиннаго разсужденія заключается въ томъ, что при капиталистическомъ способѣ производства продукты обмѣниваются по рыночнымъ, а не по трудовымъ цѣностямъ. Другими словами, въ капиталистическомъ обществѣ обмѣниваются не-эквиваленты. Въ системѣ Маркса мы должны строго различать трудовую цѣнность, рыночную цѣнность и рыночную цѣну ³⁾). Цѣнность создается и измѣряется затратою механической работы; рыночная цѣнность есть историческая форма проявленія трудовой цѣнности, свойственная капиталистическому способу производства; рыночная цѣна создается уравненіемъ спроса и снабженія, конкуренціей. Марксъ развиваетъ рыночную цѣнность какъ «измѣненную форму» цѣнности, и рыночную цѣну, какъ «измѣненную форму» рыночной цѣнности ⁴⁾). Рыночныя цѣны тяготеютъ къ рыночнымъ цѣностямъ, а не къ трудовымъ. Вообще въ сферѣ экономическихъ отношеній капиталистическаго общества нѣтъ мѣста трудовой цѣнности. Она намъ совершенно не нужна для объясненія явленій обмѣна. Чтобы добраться до трудовой цѣнности, мы должны устранить цѣлый рядъ эконо-

¹⁾ Das Kapital, III, II, 184; также III, I, 188.

²⁾ Ibid, III, II, 173, 308, 397.

³⁾ Какъ увидимъ ниже, между рыночною цѣнностью и рыночною цѣною Марксъ оставляетъ еще понятіе цѣны производства.

⁴⁾ Срав. Das Kapital, III, I, 135—6 и 142.

мическихъ категорій современнаго общества,—дифференціальную ренту, добавочную прибыль, монопольную цѣну. Понятно, что экономисты капиталистическаго общества не находятъ трудовой цѣнности въ явленіяхъ обмѣна. Они вполне правы,—ей нѣтъ тамъ мѣста. Правилomъ обмѣна товаровъ служить рыночная цѣнность, историческая форма трудовой цѣнности; трудовая-же цѣнность имѣетъ надъ-историческій характеръ, выражаетъ собою вѣчную необходимость существованія человѣка, — необходимость труда. Понятно, почему трудовая цѣнность не можетъ ничего прибавить къ нашему знанію и пониманію экономическихъ категорій преходящей капиталистической формации общества.

Но если правилomъ обмѣна въ капиталистическомъ обществѣ служитъ рыночная цѣнность, а не трудовая, тогда неправъ Марксъ, считающій обмѣнъ товаровъ въ его чистомъ видѣ за «обмѣнъ эквивалентовъ ¹⁾». Въ капиталистическомъ обществѣ товары не могутъ обмѣниваться по трудовымъ эквивалентамъ, потому что подобный обмѣнъ предпологалъ бы отсутствіе поземельной ренты и добавочной прибыли. Общество же, въ которомъ отсутствуютъ эти экономическія категоріи, не можетъ называться капиталистическимъ обществомъ, необходимо-предполагающимъ существованіе трехъ классовъ: рабочихъ, капиталистовъ и землевладѣльцевъ. «Прибавочная цѣнность не можетъ возникнуть ни при обмѣнѣ эквивалентовъ, ни при обмѣнѣ не-эквивалентовъ», говоритъ Марксъ ²⁾. Почему же она не можетъ возникнуть при обмѣнѣ не-эквивалентовъ? Развѣ рента и добавочная прибыль—не виды прибавочной цѣнности? А, вѣдь, эти двѣ формы ея возникаютъ исключительно изъ обмѣна не-эквивалентовъ. Вся рента класса землевладѣльцевъ извлекается изъ продукта общественнаго труда только посредствомъ обмѣна не-эквивалентовъ. Но теорія прибавочной цѣнности Маркса построена на предположеніи, что товары обмѣниваются въ капиталистическомъ обществѣ по ихъ трудовымъ эквивалентамъ, а не рыночнымъ цѣностямъ, уклоняющимся отъ трудовыхъ. Мы увидимъ ниже, какъ отражается эта ошибка на теоріи прибавочной цѣнности.

Къ числу очевидныхъ формъ обмѣна не-эквивалентовъ принадлежитъ торговля при неразвитомъ капиталистическомъ способѣ производства. Эту торговлю Марксъ отождествляетъ съ мошенничествомъ: «Такъ какъ невозможно объяснить изъ процесса обращенія превращеніе денегъ въ капиталъ, образованіе прибавочной цѣнности, то торговый капиталъ, при обмѣнѣ эквивалентовъ, представляется невозможнымъ; существованіе его возможно лишь при предположеніи двойного обмана покупающаго и продающаго товаропроизводителя со стороны втирающагося между ними паразита-кунца. Въ этомъ смыслѣ говоритъ Франклинъ: «война есть грабежъ, а торговля—мошенничество». Чтобы объяснить возрастаніе торговаго капитала не изъ простаго обмана товаропроизводителей, необходимо длинный рядъ посредствующихъ членовъ ³⁾, т. е. необходимо разсматривать торговый капиталъ какъ часть промышленнаго капитала. Въ третьемъ томѣ «Капитала» мы находимъ болѣе милостивое отношеніе къ торговому капиталу; еще въ первомъ томѣ Марксъ говоритъ: «Въ той мѣрѣ, въ какой развивается въ

¹⁾ Das Kapital, I, 121, 122—3.

²⁾ Ibid., I, 126.

³⁾ Das Kapital, I, 126—7.

какой-либо странѣ капиталистическое производство, въ той же мѣрѣ развиваются въ ней національная интенсивность и производительность труда и становятся выше интернациональнаго уровня. Различныя количества товаровъ одного рода, производимыя въ различныхъ странахъ въ одинъ и тотъ же промежутокъ рабочаго времени, имѣютъ, слѣдовательно, различную интернациональную цѣнность» ¹⁾). Мы должны исправить ошибку, сдѣланную въ этой цитатѣ Марксомъ: цѣностеобразовательной субстанціей, по его же собственной теоріи, является не рабочее время, а количество затраченной механической работы, т. е. произведеніе продолжительности рабочаго времени на его интенсивность. Поэтому, въ данномъ случаѣ Марксу нужно было обратить вниманіе только на различія въ національной производительности труда. При различныхъ національныхъ производительностяхъ труда, одно и то же количество механической работы производитъ разное количество рыночныхъ цѣнностей. Обстоятельство это приводитъ къ тому, что «капиталы, вложенные въ заграничную торговлю, могутъ приносить болѣе высокую прибыль, потому что въ этой торговлѣ, во-первыхъ, конкуренція ведется съ товарами, которые производятся другими странами съ большими трудностями, такъ что передовая страна можетъ продавать свои товары выше ихъ цѣнности и, однако, дешевле, чѣмъ конкурирующія страны... Страна, находящаяся въ благопріятномъ положеніи, получаетъ въ обмѣнѣ большее количество труда за его меньшее количество, хотя эту разницу, этотъ плюсъ, кладетъ себѣ въ карманъ известный классъ общества, какъ и вообще при обмѣнѣ между трудомъ и капиталомъ» ²⁾). Эту добавочную прибыль экспроприруетъ классъ торговцевъ. Такимъ образомъ, торговцы обогащаются не только путемъ обмана или апроприаціи части прибыли, произведенной производительнымъ капиталомъ. Обмѣнъ между странами съ разной высотой развитія производительныхъ силъ создаетъ номинальныя цѣнности, присвоенныя классомъ торговцевъ. При неразвитомъ капиталистическомъ способѣ производства, торговцы занимались главнымъ образомъ международной торговлей, т. е. той отраслью ея, въ которой необходимо существуютъ номинальныя цѣнности. Мы не думаемъ, чтобы присвоеніе номинальныхъ цѣнностей можно было назвать мошенничествомъ и обманомъ. Этотъ lapsus Маркса объясняется только тѣмъ, что онъ принялъ за правило обмѣна въ капиталистическомъ обществѣ обмѣнъ эквивалентовъ. Конечно, актъ обмѣна не можетъ создавать трудовыхъ цѣнностей; но онъ можетъ, создавая номинальныя цѣнности, изменять распредѣленіе произведеннаго общественнаго богатства. Поэтому, добавочная цѣнность можетъ создаваться въ самомъ актѣ обмѣна. Обмѣнъ не-эквивалентовъ въ предѣлахъ класса капиталистовъ можетъ дать лишь индивидуальную прибыль (т. е. не изменяетъ соціальнаго распредѣленія общественнаго богатства между отдѣльными классами общества). Другое дѣло обмѣнъ не-эквивалентовъ между различными классами общества. Этотъ обмѣнъ можетъ быть источникомъ обогащенія цѣлаго класса ³⁾).

¹⁾ Ibid., I, 522—3.

²⁾ Das Kapital, III, I, 218—9.

³⁾ Срав. ibid., I, 563, 566; II, 486; III, II, 164—9, 288, 306 etc.

II.

Итакъ, однимъ источникомъ прибавочной цѣнности въ капиталистическомъ обществѣ является обмѣнъ не-эквивалентовъ. Другимъ—покупка рабочей силы рабочаго. На существованіе этого источника прибавочной цѣнности указалъ еще Адамъ Смитъ: «Цѣнность, придаваемая работникомъ сырому матеріалу, разбивается на двѣ части, изъ коихъ одна покрываетъ содержаніе работника, а другая служитъ прибылью для предпринимателя на его капиталъ, употребленный на заработную плату и на приобретение сырыхъ матеріаловъ. Для него не было бы побудительной причины заказать трудъ работнику, если бы онъ не надѣялся продажей изготовленной имъ вещи получить что нибудь, кромѣ возвращенія своего капитала, и для него не было бы побудительной причины употребить въ дѣло скорѣе большій капиталъ, чѣмъ меньшій, если-бъ прибыль его не была пропорціональна съ величиною употребленнаго капитала» ¹⁾. Рикардо развиваетъ далѣе мысль Смита и дѣлаетъ крайне важное замѣчаніе о невозможности повышенія общей нормы прибыли путемъ повышенія цѣнъ товаровъ; поэтому, при повышеніи заработной платы норма прибыли должна упасть: «Когда возвышеніе (заработной) платы, простирается на всѣхъ производителей одинаково, то возвышеніе цѣнности всѣхъ ихъ товаровъ должно... представлять для нихъ совершенно безразличную вещь, такъ какъ, высока или низка была бы цѣна всѣхъ этихъ товаровъ, но ихъ относительныя цѣнности оставались бы тѣ-же самыя, а только одно измѣненіе въ ихъ относительной цѣнности даетъ владѣльцамъ ихъ большую или меньшую власть надъ товарами. Каждый въ концѣ концовъ обмѣниваетъ свои товары на чужіе или на трудъ, и онъ мало заботится о томъ, продаетъ ли онъ собственно товары по высокой цѣнѣ, если онъ вынужденъ давать высокую цѣну за товары, которые покупаетъ,—или же продаетъ первые по низкой цѣнѣ, если въ то-же время онъ можетъ добыть себѣ и тѣ товары, въ которыхъ нуждается, также по низкой цѣнѣ. Въ томъ и въ другомъ случаѣ размѣры потребленія его одинаковы» ²⁾. Другими словами, уровень прибыли зависитъ не отъ высоты цѣнъ товаровъ, а отъ высоты (относительной) заработной платы. Высоту заработной платы Рикардо измѣряетъ не деньгами, не продуктами, а трудовыми единицами: «Рабочій въ такомъ только случаѣ получаетъ дѣйствительно высокую цѣну за свой трудъ, когда онъ можетъ за свою задѣльную плату купить продуктъ большаго количества труда» ³⁾. «Прибыль,—и это слѣдуетъ повторять безсчетное число разъ,—зависитъ отъ задѣльной платы,—не отъ номинальной, но отъ реальной задѣльной платы,—не отъ числа фунтовъ, которое можетъ быть ежегодно уплачиваемо рабочему, но отъ числа дней труда, необходимаго для полученія этихъ фунтовъ» ⁴⁾. Такимъ образомъ уже у Рикардо мы находимъ понятіе прибавочной цѣнности, возникающей

¹⁾ Адамъ Смитъ. Исслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ. 1866. т. 1, 168.

²⁾ Рикардо. Сочиненія, 506.

³⁾ Ibid, 173.

⁴⁾ Ibid, 82.

изъ эксплуатаціи наемнаго труда: прибыль капиталистовъ создается неоплаченнымъ трудомъ рабочаго и высота ея обусловлена высотой заработной платы рабочаго.

Такова лицевая сторона возрѣній Смита и Рикардо на капиталистическую прибыль. Обратная сторона ихъ возрѣній заключается въ неумѣнни согласовать фактъ созданія прибавочной цѣнности неоплаченнымъ трудомъ рабочаго съ существованіемъ общей нормы прибыли. Смитъ не подозрѣвалъ даже противорѣчивости этихъ двухъ фактовъ капиталистическаго строя. Задачу эту разрѣшилъ Марксъ. Изъ положенія Рикардо, что прибавочная цѣнность создается неоплаченнымъ трудомъ рабочаго, Марксъ заключилъ, что количество всей прибавочной цѣнности, произведенной въ обществѣ неоплаченнымъ трудомъ рабочихъ, есть величина вполне опредѣленная.

«Вся трудность происходитъ отъ того, что товары обмѣниваются не просто какъ товары, а какъ продукты капиталовъ, которые претендуютъ на участіе въ общей массѣ (общественной) прибавочной цѣнности соотвѣтственно своей величинѣ, или, при равной величинѣ, на равное участіе» ¹⁾. Эмиграція капиталовъ изъ отраслей промышленности съ низкой прибылью, иммиграція въ отрасли промышленности съ высокой прибылью «создаетъ такое отношеніе снабженія къ спросу, что устанавливается одна и та-же общая средняя прибыль во всѣхъ отрасляхъ производства, почему цѣнности измѣняются въ цѣны производства» ²⁾. Благодаря этому уравненію прибылей, прибыль всего класса капиталистовъ распредѣляется между отдѣльными капиталистами пропорціонально ихъ капиталамъ. Если дана вся сумма общественной прибыли и извѣстна вся сумма общественнаго капитала, норма прибыли опредѣляется отношеніемъ этихъ двухъ величинъ. «Если даны предѣлы цѣнности и прибавочной цѣнности, то легко понять, какимъ образомъ конкуренція капиталовъ превращаетъ цѣнности въ цѣны производства и еще далѣе въ рыночныя цѣны, прибавочную же цѣнность— въ среднюю прибыль. Безъ этихъ же предѣловъ рѣшительно нельзя постигнуть, почему конкуренція приводитъ общую норму прибыли къ такому уровню, а не другому, къ 15%, а не 1500%. Она можетъ лишь привести прибыль къ одному уровню. Но въ ней нѣтъ рѣшительно никакихъ элементовъ для опредѣленія самаго уровня» ³⁾. При этомъ «сумма цѣнъ производства всего общественнаго продукта равна суммѣ его цѣнностей» ⁴⁾, а сумма прибылей равна суммѣ прибавочныхъ цѣнностей ⁵⁾.

Недостатокъ этой теоріи уравненія прибылей тотъ, что за основаніе, на которомъ развиваются цѣны производства, Марксъ принимаетъ трудовыя, а не рыночныя цѣнности.

Вообще въ «Капиталѣ» Маркса поражаетъ полная оторванность теоріи обмѣна эквивалентовъ, прибавочной цѣнности и цѣнъ производства отъ теорій рыночныхъ цѣнностей и ренты. И въ этомъ случаѣ такъ же: при выясненіи процесса уравненія нормы прибыли Марксъ совершенно по-

¹⁾ Das Kapital, III, I, 154; также 175.

²⁾ Ibid, III, I, 175—6.

³⁾ Ibid, III, I, 298.

⁴⁾ Ibid, III, I, 152; также III, I, 138; III, II, 291, 367.

⁵⁾ Ibid, III, I, 140.

забылъ о существованіи рыночныхъ цѣнностей. И только въ одномъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: «Что сказано здѣсь о рыночной цѣнности, применимо и къ цѣнѣ производства, какъ скоро она заступила мѣсто рыночной цѣнности» ¹⁾. Замѣчаніе это показываетъ, что цѣны производства развиваются на основаніи рыночныхъ цѣнностей, а не трудовыхъ. Причины, создающія въ обрабатывающей промышленности добавочную прибыль, не перестаютъ дѣйствовать оттого, что индивидуальныя прибавочныя цѣнности уравниваются до общей нормы прибыли. Поэтому сумма цѣнъ производства всего общественнаго продукта равна суммѣ его рыночныхъ, а не трудовыхъ цѣнностей. Итакъ, цѣны производства дважды уклоняются отъ трудовыхъ цѣнностей: одинъ разъ—потому что рыночныя цѣнности уклоняются отъ трудовыхъ, другой разъ—потому что цѣны производства уклоняются отъ рыночныхъ цѣнностей. Это послѣднее уклоненіе существенно отличается отъ перваго: оно не существуетъ, если мы возьмемъ всю совокупность общественнаго производства. Тогда сумма номинальныхъ цѣнностей будетъ равна суммѣ не-реализованныхъ трудовыхъ цѣнностей. Послѣднее уклоненіе существуетъ только для индивидуальнаго продукта. Марксъ не показалъ намъ того внутренняго механизма, посредствомъ котораго часть рыночной цѣнности одного товара переносится на другой.

Какимъ образомъ часть рыночной цѣнности сапогъ (продукта капитала низкаго строенія), не реализованная въ ихъ цѣнѣ производства, переносится на продукты доменныхъ печей (капиталъ высокаго строенія), благодаря чему цѣна ихъ производства превышаетъ рыночную цѣнность? Очевидно, механизмъ—тотъ же, какъ и въ случаѣ уклоненія рыночной цѣнности отъ трудовой.

Факторомъ уравненія является рынокъ. По Марксу, ложныя социальныя цѣнности реализуются слѣдующимъ образомъ: «Та сумма, которую общество, какъ потребитель, переплачиваетъ на земледѣльческихъ продуктахъ, что составляетъ минусъ при реализаціи его рабочаго времени въ земледѣльческомъ производствѣ, сумма эта составляетъ плюсъ для одной части общества, землевладѣльцевъ» ²⁾. Монопольная рента составляетъ часть «прибавочной цѣнности другихъ товаровъ, т. е. товаровъ, на которые обмѣнивается товаръ, имѣющій монопольную цѣну» ³⁾. Номинальныя цѣнности, заключающіяся въ цѣнахъ производства продуктовъ доменныхъ печей, реализуются, очевидно, такъ же точно, какъ и номинальныя цѣнности земледѣльческихъ продуктовъ: за нихъ расплачивается потребитель. Напротивъ, не-реализованныя цѣнности сапогъ потребитель получаетъ даромъ.

Смѣшеніе всѣхъ товаровъ на рынкѣ равномерно распредѣляетъ всѣ эти плюсы и минусы между индивидуальными потребителями ⁴⁾.

Итакъ, въ современномъ капиталистическомъ обществѣ мы имѣемъ дѣло съ двумя видами прибавочной цѣнности.

1) Ibid, III, I, 158.

2) Ibid, III, II, 201.

3) Ibid, III, II, 368; также 391. 397.

4) Номинальныя цѣнности подобны фальшивой монетѣ: если ея количество равно одной десятой обращенія, то въ концѣ концовъ у каждаго окажется въ карманѣ на 9 настоящихъ монетъ одна фальшивая.

Въ однихъ случаяхъ прибавочная цѣнность создается путемъ обмѣна не-эквивалентовъ, путемъ оплаты потребителемъ ложныхъ социальныхъ цѣнностей. Исторически этотъ видъ эксплуатаціи предшествовалъ другому (примѣръ: торговый капиталъ). Въ другихъ случаяхъ, прибавочная цѣнность создается путемъ эксплуатаціи наемныхъ рабочихъ, путемъ покупки ихъ рабочей силы. При этомъ второмъ видѣ эксплуатаціи весь общественный продуктъ продается по его трудовой цѣнности. Въ современномъ обществѣ оба эти вида эксплуатаціи переплетаются между собою, такъ что обособить ихъ мы можемъ только путемъ абстракціи. Первый видъ эксплуатаціи мыслимъ (и фактически существовалъ и существуетъ) безъ эксплуатаціи наемныхъ рабочихъ въ процессѣ производства; второй видъ эксплуатаціи мыслимъ при отсутствіи эксплуатаціи потребителя въ процессѣ обмѣна, при обмѣнѣ трудовыхъ эквивалентовъ. Въ первомъ случаѣ прибавочная цѣнность создается въ процессѣ обмѣна, во второмъ — въ процессѣ производства. Конечно, матеріальныя блага, составляющія прибавочный продуктъ, въ обоихъ случаяхъ создаются въ процессѣ производства.

Въ процессѣ обмѣна могутъ создаваться лишь ложныя социальныя цѣнности. Въ капиталистическомъ обществѣ производители подвергаются двойной эксплуатаціи: и какъ производители, и какъ потребители.

Къ эксплуатаціи производителей въ качествѣ потребителей Марксъ относится крайне двусмысленно. Въ первомъ томѣ «Капитала», посвященномъ «процессу производства капитала», мы не находимъ ни одного слова объ эксплуатаціи производителей путемъ обмѣна не-эквивалентовъ; все вниманіе обращено на вторую форму эксплуатаціи, на эксплуатацію наемнаго рабочаго при условіи обмѣна эквивалентовъ. Марксъ говоритъ о процессѣ производства капитала: — «Превращеніе денегъ въ капиталъ должно быть развито на основаніи законовъ, имманентныхъ процессу обмѣна товаровъ, такъ что исходною точкою долженъ быть обмѣнъ эквивалентовъ. Нашъ владѣлецъ денегъ, представляющій собою пока лишь личинку, изъ которой впослѣдствіи разовьется капиталистъ, долженъ покупать товары по ихъ цѣнности, продавать тоже по цѣнности, и все же въ концѣ процесса онъ долженъ получить больше, чѣмъ сколько вложилъ»¹⁾.

Что мы не напрасно придаемъ такое большое значеніе этой формулировкѣ вопроса, показываетъ статья Маркса²⁾ 1865 г. и формулировка Энгельса въ Анти-Дюрингѣ³⁾. Во второмъ томѣ «Капитала» встрѣчается уже нѣсколько замѣчаній, указывающихъ на существованіе иного источника прибавочной цѣнности, — обмѣна не-эквивалентовъ. Сравнительно больше вниманія этому вопросу удѣлено въ третьемъ томѣ, но и тамъ не выяснена связь, существующая между обмѣномъ не-эквивалентовъ, какъ источникомъ прибавочной цѣнности, и эксплуатаціей наемнаго труда. И въ третьемъ томѣ обмѣнъ не-эквивалентовъ не нашелъ себѣ мѣста въ системѣ Маркса. Теорія прибавочной цѣнности, развитая въ первомъ томѣ «Капитала», — та теорія, за которой въ литературѣ установилось названіе

¹⁾ Ibid., I, 128—9.

²⁾ Прибыль, цѣна и зараб. плата. Пер. въ Научн. Обзор. 1898 года.

³⁾ Изд. 1894. стр. 215.

теоріи прибавочной цѣнности Маркса, — выводитъ всю общественную прибавочную цѣнность изъ эксплуатаціи наемнаго труда. Отношеніе прибавочной цѣнности къ переменному капиталу (заработной платѣ) Марксъ называетъ нормой прибавочной цѣнности. Эту норму онъ считаетъ «точнымъ выраженіемъ степени эксплуатаціи рабочей силы капиталомъ или рабочаго — капиталистомъ»¹⁾. Въ третьемъ томѣ «Капитала» мы узнаемъ, что «часть произведенной капиталомъ прибавочной цѣнности попадаетъ къ поземельному собственнику»²⁾. Итакъ, единственнымъ источникомъ прибыли и ренты, вообще всей общественной прибавочной цѣнности, является эксплуатація наемнаго труда при условіи обмѣна эквивалентовъ.

Правда, Марксъ удѣляетъ нѣкоторое вниманіе и эксплуатаціи рабочаго въ качествѣ потребителя. Посмотримъ, какое мѣсто отводитъ онъ ей въ своей системѣ? Онъ говоритъ о сдачѣ квартиръ въ наемъ рабочимъ: — «Очевидно, рабочій классъ и въ этой формѣ обирается, и даже въ во-пьющей степени; но его обираетъ также и мелкій торговецъ, поставляющій ему средства существованія. Это — вторичная эксплуатація, которой подвергается рабочій наряду съ первичной, происходящей непосредственно въ процессѣ производства»³⁾. Несмотря на эту двойную эксплуатацію, рабочій получаетъ все же полную цѣнность своей рабочей силы. При этомъ условіи рабочаго можно эксплуатировать вторично (какъ потребителя), лишь при томъ условіи, что первичная эксплуатація (какъ производителя) оставила ему больше, чѣмъ полную цѣнность его рабочей силы. Именно это говоритъ Марксъ въ своей критикѣ взглядовъ Дестютта де Траси, указавшаго на фактъ эксплуатаціи рабочаго класса какъ потребителя⁴⁾. Казалось бы, еще шагъ — и Марксъ признаетъ, что рабочій классъ эксплуатируется также путемъ обмѣна не-эквивалентовъ, признаетъ, слѣдовательно, что развитая имъ въ первомъ томѣ теорія прибавочной цѣнности объясняетъ намъ происхожденіе только части общественной прибавочной цѣнности. Но Марксъ не дѣлаетъ этого шага. Онъ проводитъ качественную разницу между первичной и вторичной эксплуатаціей и устраняетъ послѣднюю съ поля своего зрѣнія: — «Вся произведенная масса товаровъ, весь общественный продуктъ, какъ та часть его, которая возмѣщаетъ постоянный и переменный капиталы, такъ и та, которая представляетъ собою прибавочную цѣнность, — весь этотъ продуктъ долженъ быть проданъ. Если продажа не совершится, или будетъ продана только часть, или только по такимъ цѣнамъ, которыя стоятъ ниже цѣнъ производства, то рабочій хотя и эксплуатируется, но его эксплуатація не реализуется какъ таковая для капиталиста; капиталистъ можетъ или совсѣмъ не реализовать выжатой прибавочной цѣнности или реализовать ее только отчасти, можетъ даже потерять часть или весь свой капиталъ. Условія непосредственной эксплуатаціи не тождественны съ условіями ея реализаціи. Они различны не только по мѣсту и времени, но и по существу (*begrifflich*). Условія непосредственной эксплуатаціи ограничены лишь производительною силою общества, условія ея реализаціи — пропорціональностью въ развитіи раз-

¹⁾ Ibid., I, 179.

²⁾ Ibid., III, II, 153.

³⁾ Ibid., III, II, 149; также II, 461.

⁴⁾ Ibid., II, 460; также III, I, 158—9; III, II, 402—3.

личныхъ отраслей производства и потребительною способностью общества... Далѣе они ограничены стремленіемъ къ накопленію, стремленіемъ къ увеличенію капитала и производству прибавочной цѣнности въ болѣе широкихъ размѣрахъ»¹⁾). Относясь внимательно къ дѣлаемому Марксомъ различію, мы замѣтимъ, что условія непосредственной эксплуатаціи относятся къ числу техническихъ условій производства, тогда какъ условія ея реализаціи — къ сферѣ экономическихъ отношеній капиталистическаго общества. Рѣзкое противоположеніе «первичной» эксплуатаціи рабочаго его «вторичной» эксплуатаціи, признаніе между ними различій «по существу» показываетъ, что Марксъ пытался связать свою теорію прибавочной цѣнности съ техническими условіями производства.

Онъ хотѣлъ, повидимому, слѣдуя своему матеріалистическому методу, найти техническое основаніе для распредѣленія общественнаго продукта на необходимый и прибавочный. Попытка эта — если только Марксъ ее сдѣлалъ, если мы должны прибавить именно этотъ смыслъ его теоріи прибавочной цѣнности, — совершенно не удалась ему, да и не могла удалась. Дѣленіе общественнаго продукта на необходимый и прибавочный есть результатъ экономическихъ отношеній капиталистическаго строя, и не имѣетъ никакихъ корней въ техникѣ производства.

Сколько трудовыхъ единицъ произведено въ обществѣ, — это вопросъ технической организаціи общества; какъ распредѣляются произведенныя трудовыя цѣнности между отдѣльными классами общества, — это вопросъ его экономической организаціи. Самъ Марксъ рѣзко обособилъ и противопоставилъ эти два понятія въ своемъ анализѣ понятія производительности труда. И мы не можемъ признать, что своей теоріей прибавочной цѣнности онъ перекинулъ мостъ между этими сферами явленій. Смѣшеніе понятій не можетъ замѣнить требуемаго матеріалистическимъ методомъ развитія производнаго понятія изъ основнаго.

Смѣшеніе техническихъ и экономическихъ элементовъ въ понятіи прибавочной цѣнности — не единственный у Маркса примѣръ смѣшенія этихъ элементовъ. Вотъ другой: въ нѣсколькихъ мѣстахъ «Капитала» Марксъ говоритъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ потребитель получаетъ прибавочный трудъ рабочаго даромъ²⁾). Капиталисту въ этихъ случаяхъ не удалось реализовать прибавочную цѣнность. Но во II части III тома онъ говоритъ по поводу подобнаго же случая: прибавочный трудъ «дарится обществу даромъ и не участвуетъ въ регулированіи цѣны производства; вообще онъ не участвуетъ въ образованіи цѣнностей»³⁾). Такимъ образомъ, капиталистическія отношенія могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ трудъ, цѣностеобразовательный по техническимъ условіямъ, лишитъ этой цѣностеобразовательной способности. Изъ всего вышеразвитаго слѣдуетъ, что этотъ взглядъ невѣренъ. Этотъ трудъ не образуетъ соотвѣтственной рыночной цѣнности; но трудъ не лишается своей цѣностеобразовательной способности потому только, что онъ не зачтенъ въ процессъ обмѣна. Между тѣмъ, это не случайный lapsus со стороны Маркса. Буквально

¹⁾ Ibid., III, I, 225—6.

²⁾ Ibid., I, 511; II, 144; III, I, 14.

³⁾ Ibid., III, II, 340.

такое-же смѣшеніе техническихъ и экономическихъ моментовъ мы находимъ въ слѣдующей цитатѣ изъ I тома «Капитала»: «Предположимъ, наконецъ, что каждый находящійся на рынкѣ кусокъ холста содержитъ лишь необходимое рабочее время. Несмотря на это, вся сумма этихъ кусковъ можетъ заключать въ себѣ излишне-потраченное рабочее время. Если рынокъ не можетъ поглотить всего количества холста по нормальной цѣнѣ 2 шил. за локоть, то это показываетъ, что слишкомъ большая доля всей суммы общественнаго рабочаго времени потрачена въ формѣ тканья холста. Дѣйствіе будетъ то-же самое, какъ если-бы каждый ткачъ употребилъ на свой индивидуальный продуктъ больше рабочаго времени, чѣмъ это общественно-необходимо. Здѣсь примѣнима поговорка: вмѣстѣ пойманъ, вмѣстѣ и повѣшенъ. Весь холстъ на рынкѣ идетъ за одинъ предметъ торговли и каждый кусокъ холста является лишь долей его»¹⁾. Именно къ трудовымъ цѣнностямъ примѣнимо то различіе, которое Марксъ сдѣлалъ относительно прибавочныхъ цѣнностей: условія производства трудовыхъ цѣнностей по существу отличны отъ условій ихъ реализаціи на рынкѣ. Реализованная на рынкѣ трудовая цѣнность является рыночной цѣнностью, далѣе цѣною производства, еще далѣе—рыночной цѣной. Развиваемое Марксомъ въ приведенной цитатѣ понятіе общественно необходимаго труда есть составной элементъ не трудовой, а рыночной цѣнности. Еще болѣе рѣзко формулировано это понятіе въ III томѣ «Капитала»: тамъ понятіе общественно-необходимаго времени опредѣлено какъ «рабочее время, потребное для производства общественно-нужнаго количества товаровъ всякаго рода изъ числа находящихся на рынкѣ при данныхъ общественно-среднихъ условіяхъ производства»²⁾. Этимъ опредѣленіемъ Марксъ зачеркиваетъ весь свой анализъ труда, какъ цѣностеобразовательной субстанции, и возвращается къ точкѣ зрѣнія Рикардо³⁾. Возьмемъ примѣръ. Положимъ, запросъ рынка можетъ быть удовлетворенъ 1,000 кусковъ холста. Производство ихъ стоитъ 1,000 единицъ труда. Несвѣдущіе же и конкурирующіе между собою производители затратили 1,200 единицъ труда на 1,200 кусковъ; въ такомъ случаѣ, согласно послѣднему опредѣленію общественно-необходимаго труда, 200 единицъ труда не произведутъ цѣнностей. Выводъ этотъ противорѣчитъ основному принципу трудовой теоріи, согласно которому цѣностеобразовательной субстанціей является все количество затраченнаго производительнаго труда пропорціонально его интенсивности. Въдѣ холстъ найдетъ все-же потребителя, только его рыночная цѣна будетъ стоять ниже трудовой цѣнности. Если же рыночная цѣна въ количественномъ отношеніи является точнымъ выраженіемъ трудовой цѣнности, тогда незачѣмъ было создавать цѣлую систему и развивать рыночную цѣнность изъ трудовой, цѣны производства изъ рыночной цѣнности, рыночную цѣну изъ цѣны производства. Если рыночная цѣна = трудовой цѣнности, тогда, конечно, товары обмѣниваются по ихъ трудовымъ эквивалентамъ. Всѣ эти «если» и слѣдующіе изъ нихъ выводы противорѣчатъ всей теоріи цѣнности Маркса. Вводя понятіе о

¹⁾ Ibid., I, 71—2; также III, II, 175—6.

²⁾ Ibid., III, II, 180.

³⁾ Справ. „Das Kapital“, III, I, стр. 162, примѣчан. 30.

рынкѣ въ опредѣленіе общественно-необходимаго труда, мы вводимъ экономическое условіе въ опредѣленіе цѣнности; а цѣнность есть лишь экономическое выраженіе техническаго факта, количества израсходованной механической работы.

До сихъ поръ мы ни словомъ не касались данной Марксомъ формулы нормы прибавочной цѣнности. Норма эта является «точнымъ выраженіемъ степени эксплуатаціи рабочей силы капиталомъ или рабочаго капиталистомъ»¹⁾. Посмотримъ, какія измѣненія внесутъ въ эту формулу Маркса поправки, сдѣланныя нами къ его теоріи прибавочной цѣнности. Обозначимъ заработную плату — v , прибавочную цѣнность — m . Норма эксплуатаціи равна $m' = \frac{m}{v}$.

Возьмемъ какой-нибудь примѣръ со всеми возможными упрощеніями: будемъ игнорировать изнашивание c (постояннаго капитала), уклоненіе рыночныхъ цѣнъ отъ цѣнъ производства; предположимъ, что трудъ всеѣхъ рабочихъ—простой трудъ средней интенсивности, длина рабочаго дня—нормальная. Положимъ $c = 70$, $v = 30$, $p = 36$. Можемъ-ли мы сказать, что сумма $v + p$ (и только она) созданы трудомъ рабочихъ? Нѣтъ. Разсмотримъ отдѣльно v и отдѣльно p . Положимъ, нашъ предприниматель обладаетъ секретомъ производства, благодаря чему онъ можетъ продавать свой продуктъ съ добавочною прибылью въ 20 единицъ. Съ другой стороны, другія орудія ея производства по производительности ниже среднихъ, благодаря чему онъ теряетъ 4 единицы. Поэтому его добавочная прибыль = 16 единицамъ. Ихъ уплачиваетъ потребитель, какъ номинальныя цѣнности. Нормальная прибыль = 20 един. Слѣдовательно, норма прибыли въ данномъ обществѣ $p' = \frac{p}{v+c} = \frac{20}{70+30} = 20\%$.

Общественно-среднее строеніе капитала $80 c + 20 v$. Одна единица v производитъ, слѣдовательно, одну единицу m . При $v = 30$, $m = 30$. Слѣдовательно, рабочіе нашего предпринимателя производятъ не только его прибыль = 20, но и прибыль какихъ-то другихъ капиталистовъ съ болѣе высокимъ органическимъ строеніемъ капитала = 10. На полученную прибыль нашъ предприниматель пріобрѣтаетъ нужные ему товары. Положимъ, что количество номинальныхъ цѣнностей, произведенныхъ въ данномъ обществѣ, относится къ числу реальныхъ, какъ 1 : 2. Тогда за свою нормальную прибыль нашъ предприниматель получитъ на рынкѣ $13\frac{1}{3}$ трудовыхъ единицъ, за добавочную— $10\frac{2}{3}$, итого—24 единицы. Нанятые имъ рабочіе произвели для него $13\frac{1}{3}$ трудовыхъ единицъ и для другихъ предпринимателей $30 - 13\frac{1}{3} = 16\frac{2}{3}$ един. Обратимся къ v . На свою плату рабочіе пріобрѣтутъ нужныя имъ средства существованія. Въ числѣ средствъ существованія на каждыя 2 реальныхъ единицы будетъ приходиться, по предположенію, одна номинальная. Слѣдовательно, рабочіе получаютъ лишь 20 трудовыхъ единицъ. 10 единицъ они отдадутъ другимъ предпринимателямъ²⁾. Итакъ: въ данномъ предпріятіи рабочіе произвели 60 трудовыхъ единицъ; распредѣлились они слѣдующимъ образомъ: 1) 20

¹⁾ „Das Kapital“, I, 179.

²⁾ Быть можетъ, нѣкоторая доля изъ нихъ вошла въ 16 единицъ добавочной прибыли нашего предпринимателя.

получили рабочіе; 2) $13\frac{1}{3}$ предприниматель, 3) $26\frac{2}{3}$ классы капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Предприниматель-же нашъ въ видѣ прибыли получилъ 24 трудовыхъ единицы.

По Марксу, норма прибавочной цѣнности равна $\frac{m}{v} = \frac{30}{30} = 100\%$.

По нашему-же расчету, она равна $\frac{13\frac{1}{3} + 26\frac{2}{3}}{20} = 200\%$.

Выразимъ полученный нами результатъ въ алгебраической формѣ. Положимъ, количество реальныхъ цѣнностей, произведенныхъ въ данномъ обществѣ, = a (Arbeitswerth); количество номинальныхъ цѣнностей = n (Nominalwerth). Сумму $m + v$ обозначимъ буквой s . Тогда

$$m' = \frac{s - v \cdot \frac{a}{a+n}}{v \cdot \frac{a}{a+n}} = \frac{s}{v} \left(\frac{n}{a} + 1 \right) - 1.$$

Формула эта показываетъ намъ, что норма эксплуатаціи труда рабочаго зависитъ отъ двухъ величинъ: 1) отъ $\frac{s}{v}$, т. е. количества единицъ механической работы, расходуемыхъ рабочимъ и высоты его заработной платы, выраженной въ трудовыхъ цѣностяхъ; 2) отъ $\frac{n}{a}$, т. е. размѣра, въ какомъ классы землевладѣльцевъ и капиталистовъ обложили все общество номинальными цѣнностями. Если $n = 0$, тогда $m' = \frac{m}{v}$. Именно этотъ частный случай разобранъ Марксомъ въ его теоріи прибавочной цѣнности. Если $m = 0$, и $s = v$, тогда $m' = \frac{n}{a}$.

IV.

Теперь намъ предстоитъ подвести итогъ результатамъ нашей критики. Правилomъ обмѣна товаровъ въ капиталистическомъ обществѣ является не трудовая цѣнность, а рыночная цѣнность и цѣна производства. Товары обмѣниваются не пропорціонально количеству затраченнаго на нихъ труда. Трудъ, затраченный на производство товаровъ, является только однимъ изъ многихъ составныхъ элементовъ ихъ мѣновой цѣнности (т. е. рыночной цѣнности или цѣны производства): онъ представляетъ собою техническій элементъ цѣнности, рядомъ-же съ нимъ существуетъ цѣлый рядъ экономическихъ элементовъ цѣнности, превращающихъ вѣчное условіе существованія человѣка—трудовую цѣнность—въ историческую категорію капиталистическаго строя, цѣну производства и, далѣе, въ рыночную цѣну. Сверхъ того, существуетъ цѣлый рядъ товаровъ, произведенныхъ трудомъ человѣка и имѣющихъ рыночную цѣну, но не имѣющихъ цѣны производства. Бываетъ это въ томъ случаѣ, когда два или болѣе товара представляютъ собою продукты одной и той-же операціи, или ряда операцій. Мы можемъ опредѣлить, какова ихъ общая цѣна производства, но не въ состояніи опредѣлить цѣну производства каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Напр., какъ опредѣлить цѣну производства газа и кокса въ

отдѣльности, — когда оба эти продукта представляютъ результатъ одной и той-же производственной операціи? Какъ опредѣлить при нашемъ трехпольи цѣну производства ржи и овса, когда каждое расширеніе озимаго поля предполагаетъ расширеніе ярового и наоборотъ? ¹⁾

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ товары имѣютъ рыночныя цѣны, опредѣляемыя уравненіемъ спроса и снабженія, и не имѣютъ цѣнъ производства. Наконецъ, существуетъ цѣлый рядъ предметовъ, имѣющихъ рыночную цѣну и на производство которыхъ не было затрачено ни атома человѣческаго труда. Всѣ они «имѣютъ цѣны, не имѣя цѣнности» ²⁾. «Цѣна вещей, которыя сами по себѣ не имѣютъ никакой цѣнности, т. е. не являются продуктомъ труда, какъ земля, или не могутъ быть по крайней мѣрѣ воспроизведены трудомъ, какъ древнія вещи, художественныя произведенія извѣстныхъ мастеровъ и т. д., можетъ опредѣляться совершенно случайными комбинаціями» ³⁾. Всѣ эти предметы, цѣна которыхъ опредѣляется ихъ рѣдкостью, т. е. уравненіемъ спроса и снабженія, не имѣютъ ни цѣнности, ни рыночной цѣнности, ни цѣны производства. Въ капиталистическомъ обществѣ эти матеріальные предметы продаются, однако, т. е. являются товарами. Поэтому невѣрно опредѣленіе Маркса, по которому товаръ есть «простой сгустокъ безразличнаго человѣческаго труда, т. е. затраты человѣческой рабочей силы безъ отношенія къ формѣ этой затраты. Всѣ эти предметы не выражаютъ ничего болѣе, кромѣ того, что на ихъ производство затрачена рабочая сила человѣка, что въ нихъ накопленъ человѣческій трудъ. Какъ кристаллы этой общей имъ общественной субстанции, они представляютъ цѣнности, — товарныя цѣнности» ⁴⁾.

Очевидно, недостатокъ этого опредѣленія чисто формальный, потому что самъ Марксъ прекрасно зналъ, что нѣкоторые товары имѣютъ цѣну, не заключая въ себѣ ни атома кристаллизованнаго труда. Уже Рикардо рѣзко разграничилъ эти двѣ группы товаровъ, — имѣющихъ цѣнность и не имѣющихъ ея. «Существуютъ нѣкоторые предметы, — говоритъ — онъ, цѣнность которыхъ опредѣляется исключительно ихъ рѣдкостью. Никакой трудъ не въ состояніи увеличить количество такихъ предметовъ, и потому цѣнность ихъ не можетъ быть понижена вслѣдствіе увеличенія снабженія... Но эти предметы составляютъ лишь весьма незначительную часть той массы вещей, которая ежедневно промѣнивается на рынкѣ. Несравненно большая часть тѣхъ предметовъ, которыми желаютъ обладать люди, доставляется трудомъ и можетъ быть увеличиваема не только въ одной странѣ, но и во многихъ до такого предѣла, который почти безграниченъ, если мы расположены расходовать трудъ, необходимый на добываніе ихъ. Говоря далѣе о товарахъ, ихъ мѣновой цѣнности и законахъ, управляющихъ относительными ихъ цѣнами, мы имѣемъ въ виду исключительно товары такого рода, количество которыхъ можетъ возрасти вслѣдствіи приложенія человѣческаго труда и производство которыхъ находится подъ вліяніемъ свободнаго соперничества» ⁵⁾. Поэтому выраженіе: товаръ есть продуктъ

¹⁾ Ср. Милль. „Основанія политической экономіи“, 1898, стр. 512—513, 516.

²⁾ „Das Kapital“, III, I, 170.

³⁾ Ibid, III, II, 173.

⁴⁾ Ibid, I, 4.

⁵⁾ Рикардо. Сочиненія, стр. 2.

труда—вѣрно лишь въ условномъ смыслѣ. Абсолютнымъ признакомъ товара является его относительная рѣдкость. Въ самомъ дѣлѣ: товаромъ мы называемъ всякую вещь, имѣющую рыночную цѣну, рыночная же цѣна опредѣляется уравненіемъ спроса и снабженія, т. е. относительною рѣдкостью предмета. Рикардо прекрасно понималъ это, какъ показываетъ слѣдующее его замѣчаніе: «Почему вода не имѣетъ цѣнности, какъ не вслѣдствіе изобилія въ ней? Если бы хлѣбъ находился въ такомъ же изобиліи, онъ имѣлъ-бы не болѣе цѣнности, каково бы ни было количество труда, израсходованнаго на его производство» ¹). Относительную рѣдкость товара Джевонсъ называетъ его предѣльною полезностью (въ противоположность общей полезности: общая полезность воды очень высока, предѣльная-же ея полезность, благодаря изобилію, равна нулю); онъ устанавливаетъ, что рыночная цѣна товара непосредственно опредѣляется лишь его предѣльною полезностью (читай: относительной рѣдкостью), издержки-же производства лишь косвенно вліяютъ на рыночную цѣну черезъ посредство измѣненія предѣльной полезности товаровъ: «цѣнность зависитъ исключительно отъ полезности, господствующее мнѣніе считаетъ источникомъ цѣнности скорѣе трудъ, чѣмъ полезность; нѣкоторые утверждаютъ даже, что трудъ есть причина цѣнности. Я показываю, напротивъ, что намъ совершенно достаточно тщательно выяснить естественные законы измѣненій полезности, зависящихъ отъ количества находящагося въ нашемъ распоряженіи товара, чтобы придти къ удовлетворительной теоріи обмѣна, необходимымъ слѣдствіемъ которой являются законы спроса и снабженія. Теорія эта находится въ полной гармоніи съ фактами; и если есть какое либо кажущееся основаніе считать трудъ причиною цѣнности, то съ помощью этой теоріи мы получаемъ объясненіе этого основанія. Трудъ часто опредѣляетъ цѣнность, но только косвеннымъ образомъ, измѣняя степень полезности товара посредствомъ увеличенія или сокращенія снабженія» ²).

Такимъ образомъ теорія издержекъ производства Рикардо не противорѣчитъ, а находится, напротивъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ теоріей предѣльной полезности Джевонса. Джевонсъ только развилъ ту сторону вопроса, которая была намѣчена, но не развита Рикардо. Издержки производства регулируютъ цѣну производства и, далѣе, рыночную цѣну въ томъ только случаѣ, когда предложеніе слѣдуетъ за спросомъ и беретъ въ свои руки регулированіе цѣны. Напротивъ, въ томъ случаѣ, когда снабженіе не слѣдуетъ за спросомъ, и развитіе спроса не можетъ убавить производства товара или расширить существующее производство, тогда рыночная цѣна товара опредѣляется исключительно его относительной рѣдкостью.

Итакъ, рыночная цѣна опредѣляется отношеніями рынка. Но отношенія рынка дѣйствуютъ также и на опредѣленіе рыночной цѣнности товара. Милль различаетъ два рода товаровъ: товары, увеличеніе количества которыхъ возможно лишь при повышеніи издержекъ производства (земледѣльческіе продукты, напр.), и другой родъ товаровъ, количество которыхъ можетъ быть увеличено безгранично безъ повышенія издержекъ произ-

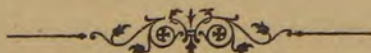
¹) Рикардо, *ibid.* стр. 494.

²) Jevons. *The theory of Political Economy*, 1888, стр. 1—2.

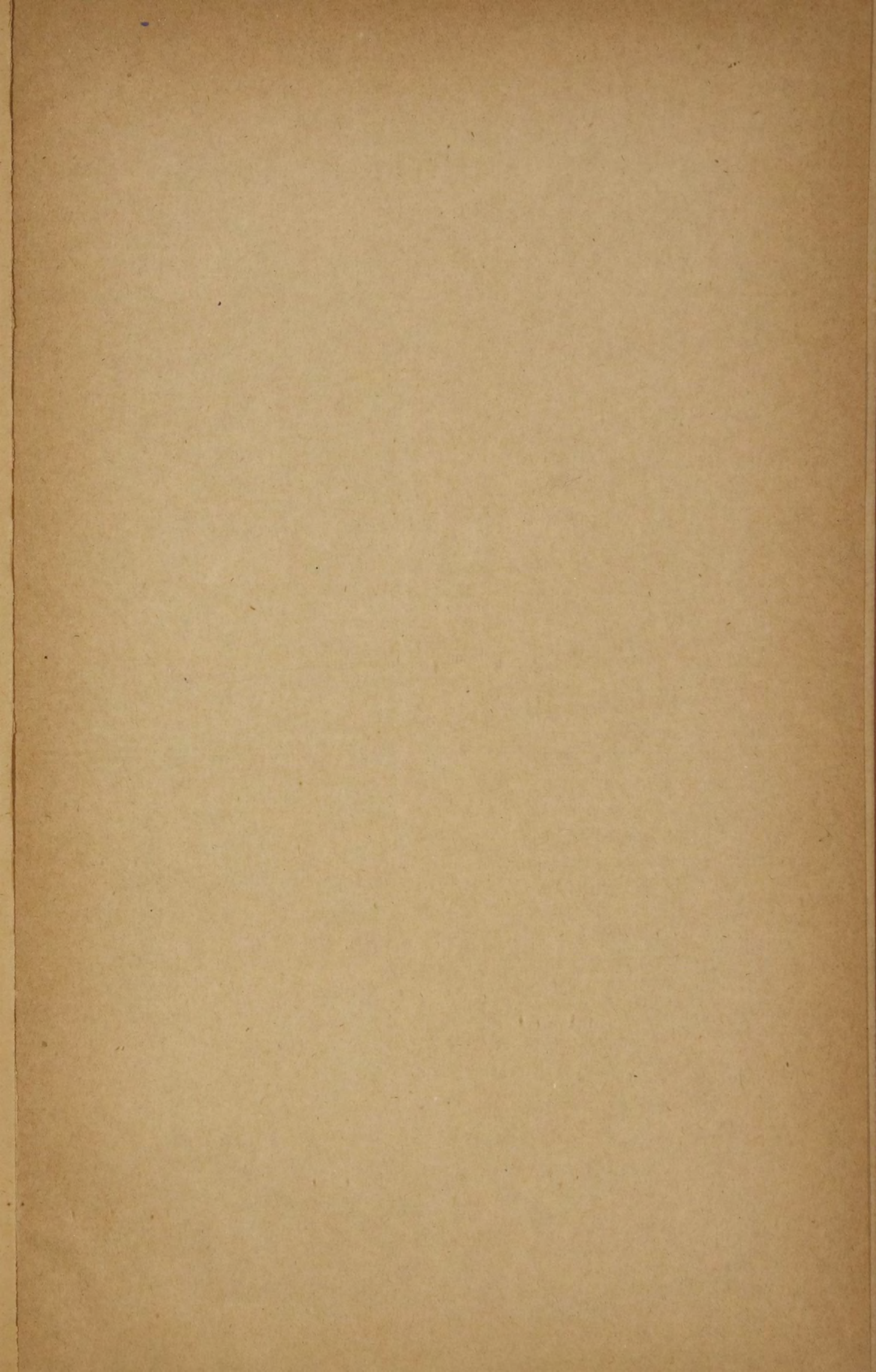
водства (мануфактурные продукты). Прайсъ отличаетъ существованіе еще третьяго класса товаровъ, увеличеніе количества которыхъ ведетъ къ пониженію издержекъ производства на каждую штуку товара, главнымъ образомъ, благодаря болѣе развитому раздѣленію труда и различнымъ экономіямъ. Сюда относится большинство товаровъ, отнесенныхъ Миллемъ во второй классъ. Земледѣльческіе продукты должны быть отнесены главнымъ образомъ въ первый классъ, мануфактурные—въ третій. Нормальная цѣна этихъ товаровъ (цѣна ихъ производства) опредѣляется предѣльными издержками ихъ производства¹⁾. Выходитъ, повидимому, что между цѣною производства и рыночною цѣною нѣтъ существенной разницы, такъ какъ и та, и другая регулируются уравненіемъ спроса и снабженія. Отношенія рынка дѣйствуютъ, однако, совершенно различнымъ образомъ на рыночную цѣну и цѣну производства. Когда колебанія снабженія и спроса дѣйствуютъ лишь на покупательную силу товаровъ, не вызывая измѣненій въ производствѣ ихъ (расширенія или сокращенія производства), тогда мы имѣемъ дѣло съ колебаніями рыночной цѣны. Напротивъ, когда отношенія рынка вліяютъ на размѣръ производства товаровъ и, слѣдовательно, на издержки ихъ производства, тогда мы имѣемъ дѣло съ измѣненіемъ рыночныхъ цѣнностей и цѣнъ производства.

Итакъ, съ какой-бы стороны мы ни подошли къ явленіямъ обмѣна товаровъ, мы непремѣнно должны ввести въ нашъ анализъ экономическія отношенія производства. Мы не можемъ понять обмѣна товаровъ безъ помощи экономическихъ отношеній капиталистическаго строя. Марксъ, начавъ съ анализа труда, какъ цѣностеобразовательной субстанціи, принужденъ ввести эти экономическія отношенія, чтобы перейти отъ понятія трудовой цѣнности къ понятію рыночной цѣнности; въ дальнѣйшемъ анализѣ,—развитіи цѣны производства и соотвѣтственно рыночной цѣны изъ рыночной цѣнности—онъ имѣетъ дѣло только съ экономическими отношеніями безъ всякихъ техническихъ моментовъ. Джевонсъ, начавъ съ предѣльной полезности,—понятія психологическаго, но измѣряемаго цѣною потребляемыхъ человѣкомъ товаровъ (!),—переходитъ къ законамъ уравненія спроса и снабженія и теоріи издержекъ производства, т. е. опять таки къ экономическимъ отношеніямъ. Экономическія отношенія капиталистическаго строя чужды, внѣшни понятію трудовой цѣнности Маркса. Матеріалистическій методъ Маркса требуетъ развитія производнаго отношенія изъ основнаго. Развѣ Марксъ развиваетъ отношеніе рыночной цѣнности изъ трудовой цѣнности? Нѣтъ, онъ его получаетъ путемъ привнесенія въ свой синтезъ экономическихъ отношеній, совершенно внѣшнихъ тѣмъ техническимъ моментамъ, съ которыми онъ имѣлъ дѣло при анализѣ понятія трудовой цѣнности. Тутъ нѣтъ развитія, а есть скачекъ отъ техническихъ условій къ экономическимъ отношеніямъ. Этотъ скачекъ необходимо заполнить, что мы и постарались сдѣлать въ нашей статьѣ, исходя изъ началъ, слегка намѣченныхъ уже Родбертусомъ.

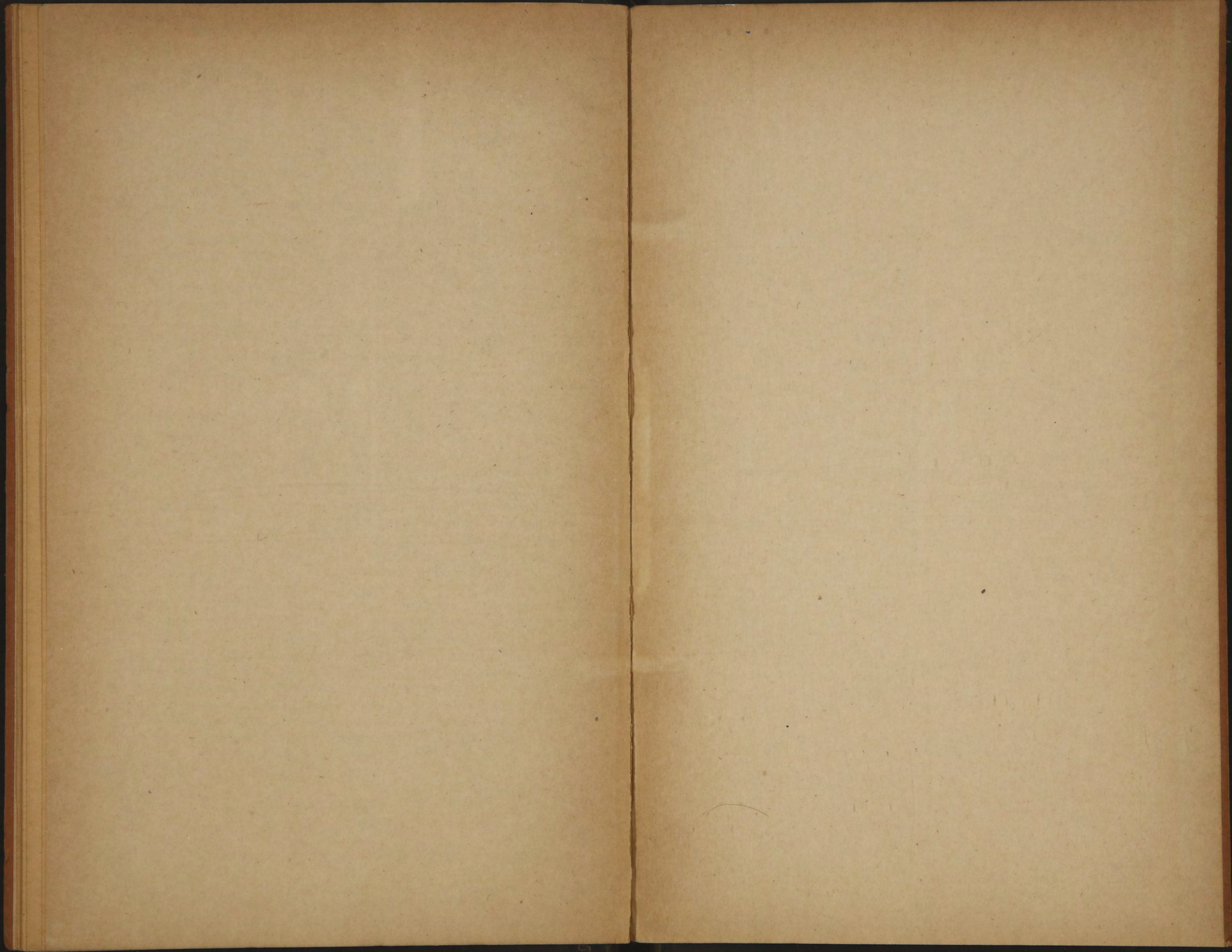
С. Прокоповичъ.

¹⁾ Price, A short history of Political Economy in England, стр. 106—110.

100